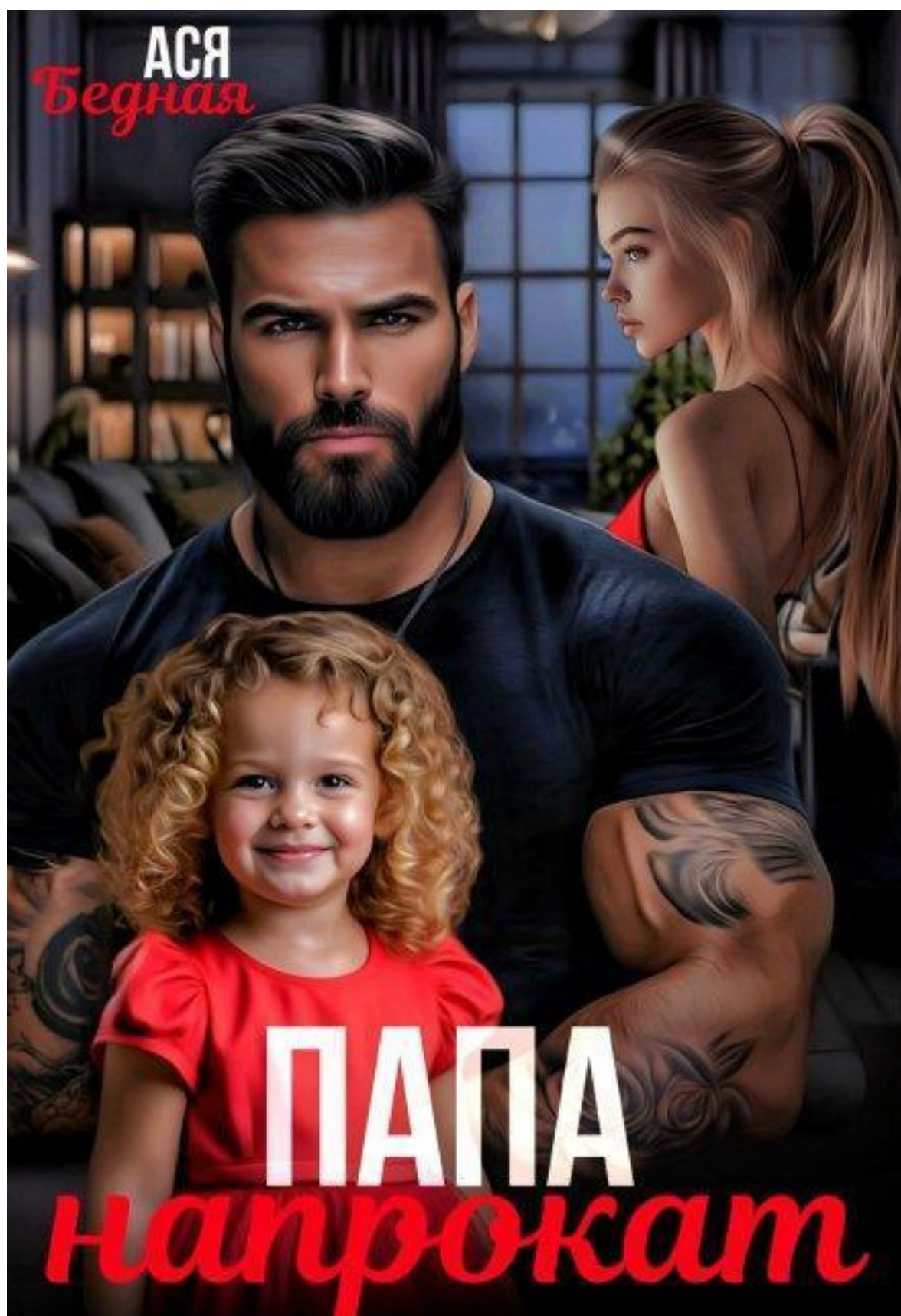

АСЯ
Бедная

ПАПА
наркожат

Ася Бедная

Папа напрокат

«Литнет»

2025

Бедная А.

Папа напрокат / А. Бедная — «Литнет», 2025

- Девочка моя, - прижимаю к себе самое дорогое, - зачем ты забралась в машину к чужому дяде? - Познакомиться хотела, - пищит Полечка. - Эээ..., - тут же отзывается тот самый незнакомец устрашающего вида, - я как бы... староват для тебя... Пошутить пытается что ли? - Да нееет, - тянет дочурка. – У нас в школе все девочки на восьмое марта будут танцевать с папами. А меня танцевать не взяли. Потому что у меня папы нет... Сердце сжимается, глядя на слезы в глазах дочери. - Аaaa, так я тебе на время нужен? – заметно улучшается настроение у мужчины. – Да это хоть сколько, - отмахивается здоровой рукой. - Правда?! – подскакивает Поля - Поленька, видишь, у дяди ручка сломана. Он будет некрасиво танцевать. - Ну и что? – смотрит на меня дочь, вскинув брови. – Я вообще танцевать не умею. Главное же – это участие? Ты сама так говорила. - Мама права, - кивает мужчина, собравшись в школу к моему ребенку. – Я заменю тебе папу, а мама заменит мне... - Только попробуйте закончить мысль,

Содержание

Глава 1. Филипп	5
Глава 2. Анна	7
Глава 3. Анна	9
Глава 4. Анна	12
Глава 5. Филипп	14
Глава 6. Филипп	17
Глава 7. Анна	19
Глава 8. Анна	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1. Филипп

- Да, - устаю от разговора, - да, я все понял. Да! Представь себе, все понял! – кричу в трубку. – Понял, что ты самый настоящий чудака! И заметь, я специально ошибся, заменив первую букву!

- Но Филипп Святославович..., - только и слышу нытье в трубку от взрослого парня.

Он много оправдывался перед этим. Но я все прослушал, потому как в самом начале разговора задал только один вопрос: «Майбах продали?!». Ответ был: «Нет, но...». Дальше очередное бла-бла шоу, на которое уже не обращаю внимания и никогда не рассматриваю в качестве основного довода.

- Все! Больше этой ереси слушать не хочу! Я требую, чтобы к концу недели майбаха не было! Кому хотите, тому и втюхиваете! В противном случае – уволю всех нафиг! – в очередной раз рываю в трубку и отключаюсь.

Я всегда требую от сотрудников продажи конкретной машины. Как правило, мое требование остается без ответа. Нет, сотрудники пытаются достичь исполнения задачи. Но не всегда это получается. Вместо этого у меня распродается половина салона, что приносит гораздо больше прибыли. То ли задобрить меня так хотят, то ли действительно работают, но получается так, как получается. Одним словом, салоны мои постоянно в работе, дают необходимый оборот, и в целом все неплохо.

- Да, - уже спокойнее отвечаю на звонок. – Да, мама, - останавливаюсь, поскольку старость нужно уважать.

Хотя...

- Филиппушка! Мне подвернулась классная путевка! – тараторит мамочка в свойственной ей манере, забыв о собственной старости напроочь.

- В Ессентуки? – перебиваю, не упуская возможности подколоть мать.

- Очень смешно! – наигранно обижается, но больше язвит. – Нет! На Канарские острова!

- Ты только что вернулась с Мальдив, - опять приходится поджать губы.

Нет, мне денег на отдых матери не жалко. Меня напрягают ее дальние расстояния перелетов. Нет бы выбрать, чего поближе. Тунис, Испания, Турция как вариант! Нет, ей надо куда подальше! Это нагрузка. Нагрузка на сердце оказывается бешеной. Врач рекомендует побегаться, но мама решила жить на полную.

- ФилиппОк! – подстегивает и меня мать. – Раз жить мне осталось недолго, то и проживу я их на всю катушку! Я хочу на Канарские острова!

- Лаааадно, - сдаюсь. – С кем поедешь?

- С Федором Гавриловичем! – выдает мать незнакомое мужское имя.

- Замечательно! – закатываю глаза. – Кто это?

- Мужчина, - спокойно отвечает. – А большего тебе знать не обязательно. Папкой я его твоим делать не собираюсь. Знакомить тоже не буду.

- Мам! – не выдерживаю и пытаюсь все же вразумить сорвавшуюся с катушек женщину. – Я бы уже хотел обзавестись отцом! Не могла бы ты в ближайшее время подобрать мне подходящего!

Смотрю на часы и в ужасе спешу к машине. Задерживаюсь конкретно. А у меня совещание с заграничными потенциальными партнерами.

- Сразу, как только ты подберешь мне уже подходящую невестку! – парирует мать, выбивая «десятку». – Можно и внуку до кучки! Ну..., - мнется она немного, - или внука...

- То есть, если я приведу к тебе женщину с ребенком, ты будешь рада? – удивлен ее словам.

- Филииииппушка, мне же врачи сказали: «Скоро в могилу!». Не могу я так долго ждать. Готова принять готовое! И деньги на карту, - добавляет елеиным голоском.

- Лаааадно, - отмахиваюсь и тут же отправляю деньги на ее карту с лихвой.

Кто его знает, что это за Федор Гаврилович. Скорее всего, он тоже нуждается в моем финансовом обеспечении в плане путешествия на Канары.

Открываю дверь своего внедорожника. За всеми этими разговорами даже не заметил, как нажал на кнопку брелока.

Уууух...

Скоро я так буду забывать, умылся я, почистил ли зубы. Постоянная занятость не дает даже жизнью насладиться в полной мере.

- О.., - с ухмылкой смотрю на экран, когда телефон начинает в очередной раз звонить. – Алёёёё...

- Чё такой довольный? – с аналогичной ухмылкой отвечает мне Гелька, когда я плюхаюсь за руль.

- Да ты позвонила и у меня сразу перед глазами веселые картинки возникли..., - задаю голосу многозначительный тон, заводя машину и трогаясь с места.

- Я так понимаю, что ты соскучился..., - томно продолжает Геля.

- Конечно, - внимательно смотрю на дорогу, потому как веду машину одной рукой (забыл включить на телефоне блютуз). – Сегодня обязательно подскочу! Зацелую твою киску!

Отключаюсь и набираю скорость, видя, как отсчитываются последние секунды зеленого сигнала светофора.

- У тети есть кошечка? – вижу в зеркало заднего вида девушку с кучеряшками.

- А то! – отвечаю самодовольно.

Но вдруг...

- Черт! – доходит до меня коллапс ситуации.

Дергаю руль. Перед глазами мелькает желтый цвет...

- Аааай! – кричит за спиной ребенок.

Удар. Я подпрыгиваю, ударившись об руль, и проваливаюсь в темноту...

Глава 2. Анна

- Где моя дочь?! – кричу на молоденькую медсестру, которая при виде меня испугалась и отпрыгнула от стола примерно на метр.

- Ой! – не забывает сопроводить свой испуг возгласом.

- Что «ой»?! – начинаю злиться на нее. – Что с моей дочерью?!

- С к-какой?.. – еле языком шевелит.

- С маленькой девочкой?! – прихожу в бешенство.

Я не истеричка. Но когда мне позвонили из больницы и сказали, что моя дочь попала в аварию, чуть с ума не сошла. Это же надо! Это же сбили ребенка! Средь бела дня! И когда?! Когда он в школе должен был быть!

- Что здесь происходит? – подходит мужчина в халате.

Я уже выяснила, что моя дочь находится в больнице в терапевтическом отделении. Больница не для детей. Отсюда моя истерика только увеличивается. Это получается, что с места аварии моего ребенка просто привезли в ближайшую больницу. Неоснащенную медицинским оборудованием, предназначенным для детей. Получается, что состояние Полины критическое!

- Моя дочь! – только и могу выкрикнуть в очередной раз, считая, что все сразу должны понять, о ком я говорю.

К мужчине в халате подходит еще один. В рубашке с длинным рукавом, в джинсах, с укладкой и просто огромными мускулами. Вид, честно говоря, устрашающий. Может быть, кому-то и нравятся мужчины такого телосложения. Меня же просто пугают. Меня и дохляк нехило так прикладывал...

Ой, что-то я совсем отошла от темы.

- Вы, наверное, мама малышки, которая к нам попала, - улыбается врач.

Его улыбка слегка отрезвляет. Раз улыбается, значит, ничего серьезного нет.

- Да, - говорю уже сквозь слезы, которые неожиданно просто градом полились по щекам.

- С кудряшками...

- Очаровательные кучеряшки, - продолжает улыбаться мужчина в халате, пока второй рассматривает меня с ног до головы каким-то оценивающим и даже немного злым взглядом.

Только сейчас замечаю, что у мужчины в рубашке перебинтована рука. И даже есть незначительная ссадина на лбу.

- Вы не переживайте, - начинает успокаивать меня врач, и я вновь приближаюсь к истеричному и злому состоянию.

- Что-то серьезное, да?! – кидаюсь на врача, схватив его за плечи.

- Если только незначительные ушибы, - продолжает улыбаться, кладя и свои руки мне на плечи.

Это успокаивает.

- Вот, Филипп Святославович, - кивает в сторону мужчины в рубашке, - подробнее расскажет вам, что произошло. А я пока пойду и изучу результаты пришедших анализов. Мы провели все необходимые исследования. Сделали МРТ головы. Нужно теперь все изучить, чтобы отпустить вас домой.

- Домой? – вскидываю брови от неожиданности.

- Я же говорю, - пытается успокоить врач. – Состояние ребенка удовлетворительное при визуальном осмотре. Теперь осталось только просмотреть результаты анализов и МРТ. Уверен, что и там мы не найдем ничего серьезного и угрожающего здоровью. Филипп Святославович, - обращается к мужчине с ссадиной на лбу, - передаю красавицу в ваши руки.

- В каком смысле? – теперь отпрыгиваю я.

Врач тушует, понимая, что брякнул лишнее, ну или просто неудачно пошутил.

- Разберетесь. Не маленькие, - улыбается он и уходит.

Остаюсь с мужчиной наедине. Возле рабочего стола медсестры, которая убежала вслед за врачом.

- Ааа..., - хочу спросить у него, что же произошло, но не успеваю.

- Здравствуйте, - обращаются ко мне подошедшие неожиданно двое в форме полицейских. – Вы мама девочки, которая...

- Это он виноват! – сразу же тычу пальцем на мужчину с бицепсами.

- Эээ..., - не ожидали от меня такой прыти менты.

- Да! Это он сбил моего ребенка! – ору на все отделение.

Я знаю, как работают правоохранительные органы. Перед ними сейчас богатый и бедная. И зоркий взгляд иметь не нужно, чтобы оценить примерную стоимость его одежды. Холеная морда так и кричит о наличии больших возможностей.

И я! В джинсах и водолазке с катышками!

Как вы думаете? Кого из нас сейчас обвинят в аварии?! Разумеется, мою дочь! Еще «пришьют» ей алкоголь в крови! А перебинтованную руку и ссадину на лбу запишут, как тяжкий вред здоровью. И буду я до конца жизни этому наглецу ползарплаты отдавать, чтобы он себе йодные сетки и перевязки в частных клиниках делал. И то только по тому, что на виски и бренди моей зарплаты не хватит.

- Какого ребенка? – морщатся менты, не понимая, о чем я толкую.

- Моего! – продолжаю закатывать скандал, да так громко, что уже больные из палат вышли. – Вы запишите-запишите! Моя дочь шла по пешеходному переходу и на зеленый сигнал светофора и... и... и вообще! Она в школе была...

- Вот именно, - слышу сзади знакомый голос и замираю на месте.

Задержав дыхание, поворачиваюсь.

- Здравствуйте, Серафима Аркадьевна, - пытаюсь улыбнуться женщине с очень строгим лицом.

- Здравствуй, Борисова, - положив ладони на живот, начинает отчитывать меня при всех директор школы. – Что с тобой мучилась вся школа. Что с твоей дочерью...

Моему возмущению нет предела. Но я только при виде этой женщины начинаю заикаться, хотя проблем с речью у меня никогда не было.

- Серафима Аркадьевна, вы же понимаете..., - пытаюсь переманить ее на свою сторону.

- Я понимаю, а вот органы опеки..., - смотрит на меня многозначительно.

- К-какие органы оп-пеки..., - кажется, я сейчас потеряю сознание.

- Здравствуйте, - тут же появляется женщина с аналогичным строгим лицом, как и у Серафимы Аркадьевны, - меня зовут Михайлова Алиса Мироновна, представитель органов опеки и попечительства. Хотела бы выяснить все обстоятельства произошедшего и проверить условия места проживания ребенка для дальнейшего решения относительно изъятия девочки из семьи.

От сказанного представителем органов опеки даже Серафима Аркадьевна растерялась. Глаза женщины стали круглыми. Она явно потеряла дар речи. Смотрит на меня с испугом и даже повернуться в сторону представителей власти боится.

- Борисова! – внезапно радостно разводит руки в стороны мужчина с перебинтованной рукой. – Сколько лет, сколько зим!

Даже пикнуть не успеваю, как тут же оказываюсь в его крепких объятиях...

Глава 3. Анна

- Я вас знаю? – еле выдавливаю из себя в ухо мужчине на выдохе, но вдох уже сделать не могу.

- Да не дай Бог, - также тихо отвечает мне в ухо и наконец-то отпускает.

Кажется, меня сейчас оскорбили. Но проявлять прыть и недовольство нет возможности.

- Серафима Аркадьевна! – переключается мужчина на директора школы. – Как же я рад вас видеть! А вы меня не узнали что ли?!

Женщина смотрит на него во все глаза и не знает, что ответить. В итоге решается сказать правду.

- Честно говоря, нет, - смотрит растеряннo, даже подается назад, чтобы быть подальше от незнакомца.

- Да я же Кириллов! Филипп! Вспоминайте! Две тысячи пятый год выпускали! – представляется Филипп Святославович...

Вот на имена у меня память хорошая. А на лица...

- Филиппушка! – внезапно радостно кидается в объятия мужчины Серафима Аркадьевна. – Вот не узнала! Какой ты большой стал!

- Это точно..., - бурчу под нос, не понимая, что происходит.

- А я смотрю – лица все знакомые! – продолжает орать, как оказалось, Кириллов. – Вот так встреча! А я думаю, чего это вдруг ребенок в моей машине забыл?!

- Чего? – только губами шевелю, смотря на него не просто с удивлением, а шокировано.

- Даааа, - поддерживает разговор директор школы. – У нас же до сих пор в школе висят фотографии на стенде «Гордость школы»! Вот ты там до сих пор красуешься со своей волейбольной командой! Полюшка на этот стенд так засматривалась, так засматривалась, ой, - отмахивается она, продолжая истерично хохотать.

- Минуточку, - вклиниваются в разговор полицейские. - Вы же сказали, что не знаете ребенка, который залез к вам в машину.

Возникает неловкая тишина.

- Так и не знал..., - пытается выкрутиться Серафима Аркадьевна, которая придумала свой ход истории. – Увидела на стенде. Потом... как Кириллов к машине своей подходил. Вот и решила поприветствовать легенду.

- Вы утверждали, что ребенок вышел из школы и ушел в неизвестном направлении, - допытывается женщина из органов опеки.

- Так далеко и не ушел! – тут же находится Филипп Святославович. – Я же как раз возле школы был!

- Возможно, - кивает полицейский. – Но почему тогда дорожно-транспортное происшествие случилось чуть ли не в противоположной части города?

- Так я пытался выяснить, что за ребенок, - невозмутимо отвечает Кириллов. – Я же говорю – лицо знакомое. А сейчас вот Борисову увидел, - показывает на меня обеими руками, - и сразу все встало на свои места! Фууух. Аж на душе легче стало.

Опять возникает подозрительная тишина. Возможно, нужно сказать что-то и мне. Но я настолько растерялась, что вообще теряю нить повествования.

- Значит, ребенка-то вы не знаете, - с подозрением на мужчину теперь смотрит представитель с органов опеки.

- Не Знал, а не УЗнал, - делает специально акцент на словах Филипп Святославович. – Я же ее видел совсем маленькой девчушкой! А тут выросла. На мать жуть как похожа!

На «жуть» мне тоже нужно обидеться?

- Это дааа, - старается миролюбиво улыбаться Серафима Аркадьевна. – А вы ведь в школе общались! - показывает руками на меня и на Кириллова, которого я впервые вижу. – Правда же, Аннушка?

Насколько я начинаю разбираться в ситуации, директор школы подсказывает незнакомцу мое имя. Иначе его очередное «Борисова» будет выглядеть подозрительно.

- Да, - улыбается и мужчина, обнимая меня в очередной раз, правда, в этот раз всего лишь за плечи. – Я даже пытался ухаживать за Анечкой. Хоть она и на целых три года меня младше. Такой малявкой мне тогда казалась, - усмехается мужчина и специально сжимает мне плечо пальцами.

В другой бы раз я закатила самый настоящий скандал. Потому что, во-первых, я заканчивала школу аж в семнадцатом году! Ничего себе разрывчик, да? Во-вторых, я что, действительно так старо выгляжу?!

- Да, ФилиппОК! – начинаю и я улыбаться, как идиотка.

- Так все, - отмахиваются от нас сотрудники полиции. – Заявление писать будете? – обращаются к Кириллову.

- Да на кого?! Это же моя Ньюнюрочка,.. – делает глаза круглыми и еще крепче прижимает меня к себе, не забыв подколость.

Я дышу ему в самую подмышку. Но нужно сказать, что большие деньги делают сейчас свое дело – его подмышки не воняют...

- Уууумца, - громко целует меня в щеку для пущей убедительности.

Полицейских это вполне устраивает. Они только машут рукой и уходят.

А вот Михайлова решает задержаться.

- Так я могу увидеть ребенка и условия его проживания? – спрашивает строго.

- Конечно, можете, - вместо меня отвечает Серафима Аркадьевна. – Только что там смотреть? Первый класс. Классные руководители уже совершили обход детей, лично убедились в надлежащих условиях. Заполнили все бытовые характеристики, с которыми вы можете ознакомиться в любое время. И воооообщЕ..., - начинает свое нападение, как она это умеет и любит, - кто вас вызвал?

- Поступил сигнал..., - пытается объяснить женщина из органов опеки, но наш директор не собирается отступать.

- Что еще за сигнал? Что ребенок нашей школы решил уйти пораньше домой, а учителей не предупредил? Так это я сразу же по возвращению на рабочее место оформлю выговор частному охранному предприятию! За что, в конце концов, мы с родителями ежемесячно деньги дерем?! Должны же они исполнять обязанности в соответствии с Уставом общеобразовательного учреждения, Конституции России и Уголовным кодексом!

Любовь Серафимы Аркадьевны к пафосным выступлениям сейчас помогает, как никогда.

- Сотрудники полиции..., - попятить хочет что-то сказать Михайлова, но директор, на то он и директор уже как больше двадцати лет, чтобы взять слово.

- Какие сотрудники полиции? – разводит руки в стороны. – Нет их. Убежали. Поняли, что были неправы и сбежали, склонив головы, - переигрывает Серафима Аркадьевна. – Вот и вы, Алиса Мир-р-роновна, - вспоминает отчество, - занимайтесь уже по-настоящему важными делами. А хорошую сеМЬЮ, за которую я ЛИЧНО ручаюсь, оставьте уже в покое.

Сотрудник органов опеки не привыкла к такому отпору, поэтому просто ретируется, не желая связываться с прямолинейным директором.

- Мда..., - буркает Кириллов, когда мы остаемся втроем, но не спешит отпускать меня.

- Фуууух, - только и вздыхаю облегченно.

- Так, - поворачивается к нам Серафима Аркадьевна и продолжает говорить строго. – Борисова. Кириллов. Прекратили цирк. Перестали обниматься, - дает команды.

- Чеееее-го? – начинает «выступать» Филипп Святославович, вытянув шею вперед...

Глава 4. Анна

Их слово за слово, и я опять потеряла нить повествования. Очухалась только на гневном заявлении Кириллова:

- А знаете что?! – практически кричит на Серафиму Аркадьевну. – Я вот не на нее в суд подам, - показывает на меня пальцем, – а на вашу школу!

- Чего это вдруг?! – женщина практически визжит, потому как привыкла к доминированию в разговорах с людьми.

- За ненадлежащий присмотр за детьми! – мужчина подается вперед. – А то смотри-ка, как у вас интересно получается! Сегодня один ребенок сбежал, а завтра весь класс меня до инфаркта доводить будет!

- Чем это? – язвит Серафима Аркадьевна.

- Своим эфффффЭктным появлением! – разводит руки в стороны, красуясь и выделяясь.

- П-простите, п-пожалуйста.., - опять заикаюсь от услышанного, - а за что вы хотите на меня в суд подать?

Филипп Святославович делает глаза круглыми, будто я должна все понимать сама.

- За порчу имущества! – теперь кричит на меня. – Между прочим, мой Рендж Ровер не хило пострадал при столкновении со столбом!

Вот сейчас я точно сознание потеряю...

- Кто пострадал? – писклявым голосом дает о себе знать Серафима Аркадьевна, понимая мое состояние и мысли.

- Пойду Михайлову догоню, - собираюсь уже бежать в сторону ушедшего сотрудника органов опеки.

- Зачем? – хватает меня под руку директор школы.

- Как зачем? – натурально удивляюсь ее вопросу. – Сдам ребенка в интернат. Сама пойду пахать сутками, чтобы ущерб возместить.

- Нельзя так просто сдаваться, Борисова! – решительно выступает против Кириллова Серафима Аркадьевна, взяв меня в партнереры.

Так и стоим с ней единым фронтом против Кириллова. Тот смотрит на нас с недоумением, но потом все же понимает наши намерения.

- Не надо из меня делать зверя! – отпрыгивает от нас.

- Ну, - внезапно появляется улыбающийся врач, - еще не утомились? Не всем бОшки поносили?!

Мы все трое замолкаем.

- Судя по вашему настроению, с ребенком все в порядке? – первым находится Филипп Святославович.

В его тоне слышится претензия. Молодец. Вот человек не теряется. При любых обстоятельствах сохраняет голову чистой и свежей. Не в том смысле, что вовремя принимает душ...

- А? – теряется теперь врач. – Даааа, - доходит до него смысл слов. – Никакого сотрясения! Все анализы в норме!

- Слава Богу, - облегченно выдыхает Кириллов, тут же замечая мой удивленный взгляд. – Я еще раз говорю, что я не зверь какой-нибудь! – накидывается на меня.

- Да-да, - почему-то подтверждает врач. – Осмелюсь подметить, что мишка из знаменитого мультика про Машу, тоже зверь.

Возникла неловкая пауза.

- Это сейчас к чему? – опять первым отмирает Филипп Святославович, пока мы с Серафимой Аркадьевной тарашимся во все глаза.

- К тому, что уже пора бы навестить ребенка... - теперь укор в его словах.

Я аж дергаюсь от такого заявления. С этими разборками совсем забыла о своем ребенке!

- В какой она палате?! – кидаюсь к врачу, вставая практически вплотную.

Врач быстро дает инструктаж и удаляется. Серафима Аркадьевна тоже решает вернуться на работу, заверив меня, что в случае судебных разбирательств школа встанет на мою сторону. Слышать это было очень странно. Учитывая тот факт, сколько до сегодняшнего дня я выслушала от них претензий.

- Поленька... доченька... - роняю слезу, когда вижу своего ребенка на больничной постели.

В целом все действительно не так страшно. Полина всего лишь смирно лежит, накрывшись одеялом. У нее небольшой синяк на скуле.

- Ударилась о спинку переднего сидения, - объясняет, вошедший вместе со мной Кириллов. – Вот врач и подумал, что может быть сотрясение мозга.

Полина смотрит на меня грустными глазками и ничего не говорит. Она чем-то огорчена. И боюсь, что дело не только в произошедшей аварии.

- Девочка моя, - присаживаюсь на кровать и прижимаю к себе самое дорогое, - зачем ты забралась в машину к чужому дяде?

- Познакомиться хотела, - пищит Полечка, давая себя приобнять.

- Эээ..., - тут же отзывается Филипп Святославович – незнакомец утраченного вида, - я как бы... староват для тебя...

Пошутить пытается что ли? Окидываю его ненавистным взглядом, чтобы не болтал больше лишнего.

- Да неееет, - тянет дочурка, поджав губки. – У нас в школе все девочки на восьмое марта будут танцевать с папами. А меня танцевать не взяли. Потому что у меня папы нет...

Сердце сжимается, глядя на слезы в глазах дочери. Тема с отцом для нас очень щепетильная. Она знает, что его нет, и принимает это. Но порой возникают подобные ситуации, когда ребенок расстраивается.

Разбавляет сырость радостный отклик Кириллова.

- Аааа, так я тебе на время нужен? – вдруг заметно улучшается настроение у мужчины. – Да это хоть сколько, - отмахивается здоровой рукой.

- Правда?! – подскакивает Поля на кровати.

- Поленька, - пытаюсь уговорить ребенка, поскольку ей сейчас пообещают многого, а не выполнят и половины. – Видишь, у дяди ручка сломана, - хотя она просто перебинтована. – Он будет некрасиво танцевать.

- Ну и что? – смотрит на меня дочь, вскинув брови. – Я вообще танцевать не умею. Главное же – это участие? Ты сама так говорила.

- Мама права, - кивает мужчина, собравшись в школу к моему ребенку. – Я заменю тебе папу, а мама заменит мне...

- Только попробуйте закончить мысль, - выставляю перед собой кулак, догадываясь о его постыдных намерениях...

Глава 5. Филипп

- А если мне не подойдет?.. – тянет детский голосок из-за занавески.

- Ничего страшного, примерим еще, – отзываюсь сразу, но не отрываясь от поставленной задачи.

Хотя моя задача стоит сейчас с недовольным лицом рядом и вообще не собирается принимать участия в процессе.

- Может хоть сделаешь попытку?! – выпаливаю недовольно, чтобы привлечь ее внимание.

- Это вам нужно, – даже не скривившись от повышенного мной голоса, смотрит в глаза.

– А что нужно вам, то и выбирайте, – пожимает плечами.

Хочу немного приструнить девчушку. Подхожу к ней ближе и склоняюсь над ухом.

- А если я тебя сейчас в секс-шоп заведу для выбора наряда на сегодняшний вечер? – говорю специально томно, чтобы задать нужную атмосферу своему стебу. – Проявишь интерес в выборе? – специально кончиком языка прохожусь по внутренней стороне нижней губы. – Тебе что больше нравится? Зайчики или кожаные кошечки?..

Анна смотрит на меня невозмутимо. Она не ожидала такого поворота от меня, но и реагировать на него истерически не собирается. Вместо этого она лишь приближается ко мне, чтобы быть еще ближе.

Я чувствую запах ее духов. Дешевая подделка дорогой марки. Несмотря на простоту во внешнем виде, эта девочка может зажечь, потому как в ухо весьма возбуждающе полилось мне следующее:

- А если я сейчас схвачу тебя за твое сааааамое причинное место и сожму покрепче, ты, как будешь зывать? Тенором или кастрированным котиком в марте месяце?

Напоследок Анна закусывает нижнюю губу и отходит от меня к примерочным.

Эх... Если бы эти губки были подкрашены яркой красной помадой, я бы заинтересовался этой особой всерьез.

А пока мне приходится подбирать ей платье на свой вкус. А со вкусом у меня... Ну как бы это сказать...

- Солнышко, неужели и двенадцатое платье тебе не подходит? – устало щебечет дочери мать, приоткрыв шторку.

- Я могу принести другое платье! – тут же выскакивает продавец-консультант, которая выслушивается перед руководителем, наблюдающим за нами из-за угла.

Боже... Если такие проблемы у меня возникли с ребенком, представляю, сколько времени уйдет на примерку платья матерью...

- Паааап, – ноет Полина, которая уже вошла в роль моей дочери. – Можно я сама выберу? – тянет губки ребятенка.

- Ладно, – отмахиваюсь. – Выбирай. Только поскромнее. Можно ярче. Но скромное, – поднимаю вверх указательный палец.

Девочка радостно бежит в сторону вешалок с детскими платьями. Хватает, как мне кажется, первое попавшееся, и несется радостно в примерочную.

- Сдается мне, что она просто положила глаз именно на это платье..., – бурчу под нос, дожидаясь Полину.

Мне нужно создать фэмили-лук. Сегодня на встрече с иностранными партнерами мы должны выглядеть самой настоящей счастливой семьей.

Идея «взять» с собой Анну и Полину пришла ровно в тот момент, когда девчушка с кучеряшками заговорила о необходимости иметь отца, чтобы принять участие в выступлении на утреннике в школе по случаю Международного женского дня. Идея для меня ужасная. Но если мы будем ВЗАИМОВЫГОДНЫ, почему бы и нет?!

Мой иностранный партнер многодетный отец. Насколько я понял от других, уже заключивших с ним договор, чтит семейные традиции, и никогда по приезду в другую страну не расслабляется с какой-нибудь девицей легкого поведения. Хотя мне привычнее заказать номер в отеле. В комплекте с девкой это иногда даже финансово-выгодно.

Но здесь другой случай. Тащить с собой Гельку нельзя. Эта краля с силиконовыми буферами и надутыми (заметьте, не от обиды!) губами сразу зайдет профессиональной эскортницей. А мне нужна семья. Самая настоящая и любящая. Так что, я еще и благодарить Полину должен за то, что именно сегодня она решила со мной познакомиться. Сразу бы сказала, что у нее есть мама – стройная и молодая, неизувеченная косметологическими процедурами, глядишь и не было бы этой аварии. Хотя... Все равно бы врезался. Настолько уж неожиданным было обнаружение незнакомого ребенка на заднем сиденье автомобиля.

- Я готова! – выходит из примерочной Поля в весьма привлекательном красном платье.

- Уааауууу! – тянет Анна, искренне (или нет) восхищаясь дочерью. – Солнышко, ты красавица.

Молчу до тех пор, пока не получаю удар локтем Анны по больной руке.

- Аааай, уууй.., - морщусь от боли, поскольку вывих у меня существенный.

Своей несдержанностью пугаю ребенка. Полина назад отпрыгнула, чтобы быть подальше от злого меня.

- Полечка, - улыбаюсь девочке, стараясь сдерживать себя, потому как боль затихает постепенно, - ты просто шикарно выглядишь.

- Правда? – детская непосредственность предстает во всей красе.

- Правда, Полечка, - подтверждает мама.

- Тааак, - тянет ребенок, удаляясь в зал, - значит, мне еще нужны туфельки, колготочки, и новую прическу надо бы сделать...

Девочка что-то говорит еще, но я уже не слышу. Я просто закатываю глаза, целиком и полностью понимая тех мужчин, которые вынуждены тратить свое драгоценное время на шопинг с женой и детьми. Вот те знаменитые ролики на тему ожидания в примерочной – это не постановка. Это жизнь!

- Вы мне-то платье выбрали? – обращается ко мне Анна с претензией в голосе.

- Для начала приучайся говорить мне ТЫ, - делаю замечание в очередной раз. – Я муж твой. Хотя бы на этот вечер.

- От одной только мысли тошно, - скрещивает руки на груди. – Но так уж и быть. ТЫ, - специально выделяет, - мне платье выбрал?

- Учитывая, что Полина идет в красном... на, - даю одно из висящих на моей здоровой руке платье.

Выбираю чисто по цвету – красное с тонкими лямками и незначительными черными вставками. Остальное просто отдаю продавцу. Пусть сама раскладывает.

Анна забирает платье и молча уходит в примерочную.

- Папа! – подсказывает ко мне Полина, хвастаясь новыми туфельками. – Вот! Я выбрала. Черные туфельки с красными цветочками.

- Отлично! – показываю ей большой палец, поняв, что именно так и надо поступать с детьми, если хочешь быстрее уже закончить данный квест.

- Осталось только колготочки!

Полина убегает, оставляя меня с ноющей болью в руке. Рукой пользоваться могу. Но только без резких движений, без нагрузки на нее. Машину водить получается и ладно. Я успел «пересадить» свою семью в кадиллак. Осталось только подобрать всем наряды и причесаться. Столик в ресторане забронирован еще со вчерашнего дня. Добавилось только количество персон. Ну и немного нервный тик стал проявляться под глазом...

- Это, конечно, не мое, - отзывается из-за шторы Анна, - но раз дресс-код такой, так ладно...

Понимаю, что ей не нравится. Значит, мне сейчас не понравится тоже. А это еще часа два времени.

- Ладно уж, - устало откликаюсь, облокотившись о вешалку. – Покажись.

Анна откидывает штору и... я просто застываю на месте...

Глава 6. Филипп

- Я еще раз говорю, что это слегка не мое, - разводит руки в стороны, приоткрывая свои прелести.

А надо сказать, что здесь просто шикарные прелести... И пофигу, что нет красной помады на губах. А волосы всего лишь в высоком хвосте. Так открывается длинная лебединая шея, которая раньше прикрывалась высоким воротником заношенной уже водолазки.

- Подойдет или нет?! – смотрит на меня Анна, вытаращив глаза.

- Мама, ты шикарно выглядишь! – непонятно откуда появилась Поленька.

Девчушка, как и мать, не теряет и толкает меня в локоть больной руки. Только в этот раз я не чувствую боли. Я лишь растянута произношу:

- Даааааа..., - продолжаю смотреть задумчиво.

Вот правду говорят: не бывает некрасивых женщин! Нужно просто в их красоту вкладывать! Красотка будет красоткой с меньшими вложениями. Несимпатичная вполне себе заявит о целеустремленности с чуть бОльшим капиталом. К кому относится Анна? Разумеется, к красавицам! И даже чуточку больше и выше...

- Ясно, - отмахивается она от меня, не понимая причину моего идиотского поведения.

- Тебе даже с обычным хвостом очень хорошо, - выпаливаю быстро первое, что приходит в голову.

Я очень боюсь, что Анна сейчас или просто откажется от затеи, или решит примерить другое платье. И ведь не позовет к себе за штору, чтобы я лично посмотрел, как происходит примерка...

- Решил сэкономить на стилисте? – хмыкает она в ответ, уперев один кулак в бок.

В этот момент пелена с моих глаз слетает мгновенно.

Вот она – натуральная поза жены. Нет, я к этому не готов. И не когда на это не пойду. Это же вот каждые выходные буду смотреть на такие кулаки в боках. И пусть эти бока красивые и стройные.

- С чего это? – вскидываю брови, стараясь не выдавать себя. – Сейчас же отправляемся в салон. Он на втором этаже.

Мы в большом торговом центре. Я здесь частый гость. Мне нравится, что все выбираемые мной магазины и салоны находятся в одном месте. Достаточно спуститься на этаж, и ты уже в руках профессионально мастера барбершопа.

Полина радостно показывает маме выбранные колготочки.

- Мам, мы же идем в кафе для взрослых, можно мне и колготочки, как у взрослых? – протягивает ей упаковку.

- Кончено можно, - улыбается Анна, - только я их сама тебе надену.

Обе скрываются в примерочной. А я... я кусаю кулак больной руки, совсем забыв о том, что рука побаливает.

- Сссс, ааай, - морщусь, стараясь быть тише.

Не смотрю, как девчонки подбирают туфли под платье Анны. Не смотрю, как они проводят последние подготовительные работы. Просто оплачиваю все бирки, которые были срезаны тут же перед стойкой администратора. Беру брендовые пакеты, где лежит одежда Анны и Полины, в которой они зашли в торговый центр. Идем в сторону салона красоты.

- Сделать из моих красавиц еще больших красавиц, - заявляю с порога, сам от себя такого не ожидая.

- Сделаем! – сразу же реагирует администратор салона и уводит клиенток куда-то вглубь.

- Эээ, - решаю все-таки добавить, - девчушке сохранить кучеряшки, а девушке высокий хвост.

На этом удаляюсь. Теперь предстоит мне подобрать строгий костюм и галстук, который, как я понимаю, должен быть красного цвета. У нас же фэмили-лук.

Мои сборы проходят очень быстро. Меня уже знают. Размер не изменился. Сам выбираю галстук темно-красного оттенка. Аналогичного цвета мне предлагают платок в нагрудный карман. Чуть вытягивают уголок. Да, смотрится очень даже прилично.

Забираю из салона своих девчушек... Главное, не привыкнуть к такому объяснению степени нашего «родства»...

Глава 7. Анна

- Ух, тыыыы..., - тянет восхищенная обстановкой Полина.

Я бы тоже сейчас таращилась во все глаза по сторонам, но мне нельзя в силу своего положения.

- Бери ребенка за руку, - командует Филипп, хватая меня своей больной рукой.

- Может поменяемся местами? – на всякий случай уточняю, чтобы не тревожить его руку, с которой он снял бинт, забив на рекомендации врачей.

- Нормально все, - говорит строго, глядя вперед. – Не дергай ее только лишний раз.

Филипп нервничает. Я тоже. И если я нервничаю из-за отсутствия необходимых знаний, касающихся этикета, то Филиппу сейчас гораздо сложнее. Он переживает за поведение Полины, за мой длинный язык, за исход переговоров... Одним словом – за все! О чем нам было сказано по дороге в ресторан несколько раз.

Я же уверена в Полине. Она умеет вести себя аккуратно и не докучать взрослым своими вопросами. Хотя... Я также была уверена, что мой ребенок никогда не сядет в машину к незнакомому дяде или тете. И уж тем более не залезет в пустую и ЧУЖУЮ машину! Поэтому, словив незначительный приступ паники, иду за Филиппом, который гордо ведет свою «семью» в ресторан.

Нам помогают присесть. Потенциальных партнеров еще нет. Поэтому Филипп решает еще раз провести краткий инструктаж о поведении бедных людей в заведении для излишне богатых цац.

- Полина, не крути головой, - берется за мою дочь. – Делай вид, что ты сюда ходишь постоянно.

- Хорошо, - соглашается Поленька, выпрямив спину и перестав вертеться.

Надо же, как хорошо моя дочь слушается посторонних.

- Анна, - смотрит теперь в мою сторону, почему-то рассадив нас двоих по обе стороны от себя, - вот эта вилка для десерта, эта для устриц.

- Морепродукты есть не буду, - заявляю сразу и категорично. – Ни я, ни Полина.

- Почему? – сразу злится, смотря на меня, поджав губы.

- Мы с Полиной кроме крабовых палочек из супермаркета ничего подобного не ели, - поясняю, стараясь быть тише. – Вдруг у нас аллергия? Ладно, если просто отеком Квинке проявится, а если диареей и вздутием живота?

Филипп теряет.

- В смысле... умереть от анафилактического шока, - уточняет он, - можно, а вот обосрать....

- Ты прав, - прерываю его фразу на самом интересном месте. – Плебейское воспитание не позволяет.

- Добрый вечер, - подходят к нам двое мужчин.

- Здравствуйте! – тут же подскакивает Филипп, подавая руку мужчинам для приветствия.

Повторяю за ним.

- Знакомьтесь, - приобнимает меня Кириллов, - это моя жена. Анна.

Сначала говорит мужчина явно неевропейской внешности. Кореец, китаец, японец – точно не скажу. Здоровается на своем родном языке и целует мне руку.

- Господин Асано очень рад знакомству, - переводит мужчина-переводчик, который просто пожимает мне руку.

- А это моя дочь, - представляет Филипп Поленьку, которая так и продолжает сидеть на стуле.

- Привет, - смущенно улыбается, помахивая рукой в воздухе.

Узкоглазый опять что-то произносит.

- Господин Асано не знал, что у вас есть ребенок, - говорит переводчик. – Иначе захватил бы самую лучшую и большую куклу.

- А.., - пытается вставить слово Филипп, но Поленька его перебивает.

- Да пустяки, - отмахивается. – Я уже не маленькая, чтобы играть в куклы. Мне льстит просто знакомство с вами.

Сказать, что я в шоке, ничего не сказать. Но я больше боюсь за Филиппа. Он буквально застыл на месте, когда Поля замолчала. И отмер только после того, как иностранец засмеялся над словами ребенка, переведенными переводчиком.

- Ахахаха, - смеется Филипп и поворачивает голову ко мне, чтобы одарить меня злым взглядом, но сохранить улыбку на лице. – Поленька наша может и не такое сказать.

- Приятно, когда дети чувствую себя на равных во взрослом обществе, - поясняет сказанное узкоглазым переводчик. – У нас в Японии такого нет. И меня это огорчает. Мои дети в школе больше слушают учителей. А вот дома я даю им право высказывать свое мнение относительно любых тем.

Сердце постепенно восстанавливает ритм. Только бы не повторилось нечто подобное еще раз...

Глава 8. Анна

- Я сок хочу, - просит Поленька, когда нам приносят напитки.

Полина выбрала апельсиновый сок. И, разумеется, он ей не понравился.

- Горький, - морщит носик, делая глоток.

Она-то ждет сок из пакета. Вроде мультифрукта. А здесь ей предложили попробовать свежавыжатый апельсиновый.

- Солнышко, - улыбается Филипп, стараясь за три минуты стать отцом года, - ты же сама попросила апельсиновый сок. Вот он.

- Он апельсиновый, но не такой, - мотает головой в стороны дочь, явно не ожидая такого сервиса.

- Давай сахар подсыпем просто, - Кириллов быстро бухает в стакан с соком сахар, стоящий тут же на столе. – Так, о чем мы говорили? – вновь обращается к японцу, как я поняла из разговора.

Иностранец начинает что-то говорить, но замолкает, поскольку его перебивает стук металлической ложки о стенки стеклянного стакана. Полина просто решила размешать сахар в соке...

- Доченька, - продолжает сердиться Филипп, - можно тише?

Полина тут же кивает, но продолжает мешать сахар, стараясь стучать ложкой по стакану тише.

- Так, - отбирает стакан с соком у ребенка. – Принесите ей, пожалуйста, кружку горячего шоколада, - просит официанта, стоящего постоянно где-то возле нас.

- Но я не хочу горячий шоколад, - мотает в стороны Полина.

- А я не хочу делать тебе замечания, солнышко, - с угрозой в голосе Кириллов обращается к моему ребенку.

В другой обстановке я бы уже высказала пару ласковых слов этому напыщенному индюку. Но сейчас...

- Минуточку, - извиняется Филипп перед японцем, чтобы обратиться ко мне. – Дорогая моя, - шепчет в ухо, попутно сжимая мою ногу под столом, чтобы объяснить всю серьезность ситуации, - сейчас принесут греческий салат, а потом рыбу. Сделай так, чтобы наша с тобой дочь все съела. Молча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.